

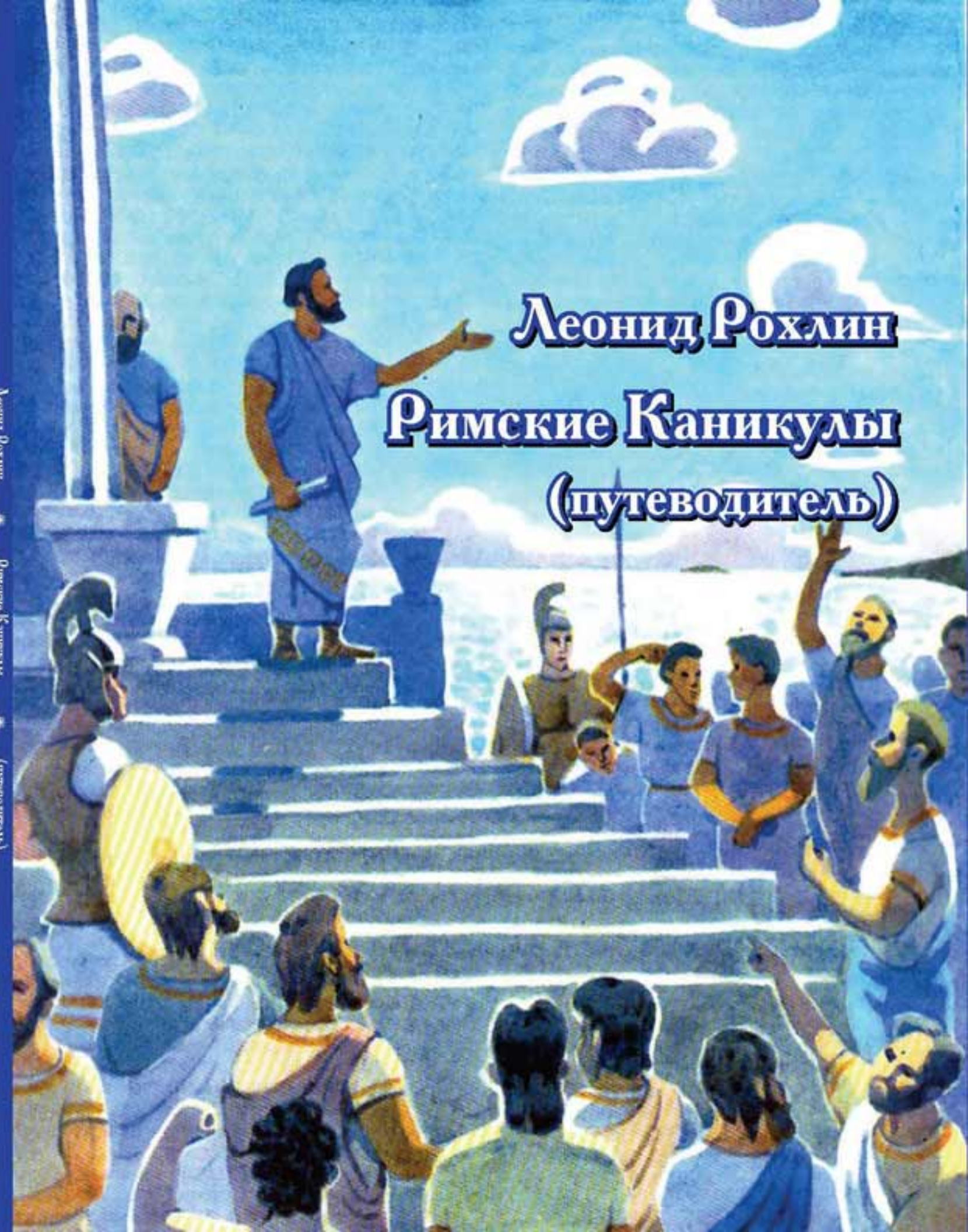
ISBN 1-59682-041-1
90000
9 781596 820418

Published by Fultus Corporation
www.fultus.com

Леонид Рохлин

Римские Каникулы

(путеводитель)

Леонид Рохлин
Римские Каникулы
(путеводитель)

Леонид Рохлин

**Римские Каникулы
(путеводитель)**

Holidays in Rome

(Travel Guide)

by

Leonid Rokhline

ISBN 1-59682-041-1

Copyright © 2005 by Leonid Rokhline

All rights reserved.

Published by Fultus Publishing

Publisher Web Site: www.fultus.com

Fultus eLibrary: elibrary.fultus.com

Online Book Superstore: store.fultus.com

Writer web site: writers.fultus.com/rokhline/

No part of this book may be used or reproduced in any manner whatsoever without written permission except in the case of brief quotations embodied in reviews and critical articles.

The author and publisher have made every effort in the preparation of this book to ensure the accuracy of the information. However, the information contained in this book is offered without warranty, either express or implied. Neither the author nor the publisher nor any dealer or distributor will be held liable for any damages caused or alleged to be caused either directly or indirectly by this book.

Оглавление

Введение	4
Маршрут 1	7
Маршрут 2	17
Маршрут 2А	23
Маршрут 3	30
Маршрут 4	47
Где синие воды смыкаются с горизонтом... ..	61
Маршрут 5	66
Маршрут 6	74
Заключение.....	81
Карта Рима.....	82
Схема метро и пригородных поездов	83

*«Путешествие в Италию – настоящее паломничество
к святыням воплощённой красоты, божественной радости.
Нигде русский не чувствует себя так хорошо, как в Италии.*

Там русскому вольно дышится...»

Н.А.Бердяев.

Я в Риме! И ничуть этому не удивляюсь. Странно. Ведь так мечталось! Видимо настолько сроднился с неосуществимостью юношеских грёз в той прошлой России, что наяву увидив те далёкие сны, не могу им более удивляться, восторгаться. Каким то холодным, беспристрастным взглядом окидываю узкие, средневековые улочки, гигантские развалины, пышные храмы, как будто видел всё это сотни раз, проходя по Via Sacra в торжественном строю победителей.

И всё же я в Риме, где прожил незабываемые

две недели. Если к этому сроку добавить всю прошедшую жизнь, в которой многие дни тратил на чтение и осмысление исторической и мемуарной литературы о Вечном городе, то накопилось немало, о чём хочу поделиться с Вами. Поделится в виде несколько необычного путеводителя, где предлагаю ряд маршрутов, охватывающих далеко не все, но основные достопримечательности. Ими восхищался в тот мой приезд. Они и вызвали определённые исторические и литературные ассоциации.

Введение

Легенда гласит, что Рим начал строиться в 753г до нашей эры, хотя фактически поселения людей обнаруживаются в этих местах задолго до указанного времени. Естественно, как все тогдашние города, воздвигался он на берегу реки, чтобы и вода была в изобилии, да и землицы пойменной (приречной) было-бы побольше. Она всегда даёт отменные урожаи. К тому-же вдоль берегов Тибра, в этих местах, было много крутоверхих холмов, что могли служить хорошей защитой, при случае, от нападения врагов. И что уж совсем было хорошо, так это близость огромного моря (30-37 вёрст). Торговля уже и в те времена давала хорошие прибыли и быструю информацию о событиях в окружающем мире.

С тех пор прошло без малого 2750 лет. Сегодня это громадный трёхмиллионный город со сложнейшей инфраструктурой, который словно заботливая мать склонился над любимым детищем – центральной, наиболее древней, своей частью.

Трудно представить себе жизнь почти 100 поколений людей, ютящихся на маленьком клочке земли – на 9-10 холмах и небольших долинках между ними. Поначалу возникло царство, которое постепенно разонравилось привередливым этрускам, латинянам и сабинянам. И они тихо, почти без революционных процессов, разогнали царей, которых терпели почти 250 лет. Это немного по тем временам. Время тогда текло медленно, медленно.

Построили демократическую республику и создали Конституцию. Возгордились собой ужасно и настолько, что стали заставлять соседние народы жить по законам этой Конституции. Самым демократичным, с их точки зрения. Торжественно, переполненные неподдельным патриотизмом и национальным достоинством, зашагали римляне по землям «дикарей» к северу и югу от своего города, вдоль узкого Апеннинского полуострова. Стали большой и богатой республикой и как-то не

заметили, что демократическое общество постепенно превратилось в сложную бюрократическую империю, возглавляемую диктаторами. Появились императоры. Нередко сумасбродные, жестокие и лишь изредка как отцы родные. Правда, законы существовали, но почему-то стали действовать, как правило, в пользу диктаторов и власть имущих.

Так длилось более четырёх столетий и за это время Рим превратился в самую могучую империю мира. Но вот пришел закономерный конец. В силу экономических и политических причин империя изжила себя, рассыпалась как картонный домик под копытами бесчисленных орд дикарей, прискакавших в жажде лёгкой наживы с таинственного Востока. После империи наступил в городе полнейший упадок. Дикари бессмысленно растащили «по кирпичикам» многие бесценные творения империи (дворцы, храмы, базилики и пр.), изведя под корень древние патрицианские семьи, этого бесценного культурного наследия империи.

Дикарям не нужна торговля, накопление богатств, меценаты, им не нужны деятели наук, искусства, архитектуры, литературы, поэзии, музыки и пр. подобного. Поэтому весь сонм представителей-потребителей культуры быстро иссяк. И уже через сто лет, в VI-VII веках нашей эры, в центре города мирно паслись коровы, пощипывая вкусную, густую травку меж развалин дворцов и храмов. Простые горожане разбежались, осваивая земли подальше от имперского центра. Прошло время и все забыли о великих предках.

Христианская религия восстановила город.

Здесь издавно, ещё с начала имперских времён, обосновались предшественники тогда новой религии – христианской, постепенно создавшие сложную инфраструктуру церкви. Во многом похожую на светскую, государственную. Дикари их не трогали.

Постепенно возник единственный в исчезнувшей империи стабильный центр – Папство.

Потом примат Римского Папы стали рассматривать как абсолютную церковно-управленческую и судебную верховную власть. Поначалу дела у него шли из рук вон плохо. Кругом процветало язычество. Полудикие языческие короли, князья и герцоги славно избивали друг друга – поблизости в Италии и многим далее в совсем дикой Европе. Папы старательно лавировали между дерущимися королями и герцогами, всеми помыслами лелея центральную идею – убедить народы этих королевств и герцогств в единственности христианского Бога, единственным-же представителем которого на земле является он, то бишь Папа Римский. Это ему чаще хорошо удавалось.

С VIII по X века Папство процветало под сенью франкской империи, с X века болезненно, даже кроваво, перетекло под эгиду германоримских императоров. Отсюда начался подъём папства, накопление власти и богатств. Почувствовав это, мудрейший Григорий VII, а затем и совсем не глупый Иннокентий III, задумали взвалить на свои плечи всю светскую и духовную власть над странами западной и даже восточной Европы.

Не дали им этого, друзья короли. В ожесточённой борьбе отстояли светскую власть. И вот уже мы видим Папу на службе французского короля в заштатном городке Авиньоне. Шла вторая половина XIII века. Тут в жизни Европы наступает великая эпоха Реформации и Ренессанса, затем эпоха просвещённого абсолютизма. Папа уже давно дома, в Риме и быстро приспособляется к новым условиям. Его влияние растёт, вместе с ним и богатство. Растёт и до настоящего дня!

Папа в Риме, тем более папа влиятельный, всегда был символом. Вокруг собиралось множество помощников (кардиналов), простых верующих, приспешников со челядью и домочадцами, представителей банковского и торгового мира. Город стал быстро восстанавливаться, очищались улицы и площади, создавались новые роскошные храмы, дворцы вельмож, торговой знати, бюрократии, ремесленников. Люди богатели. И лишь потом их этой среды возникли поначалу любители, затем профессионалы-интеллигенты, которые свои мысли старались выразить музыкой, картинами, проектами зданий и храмов,

красивым словом.

Вообщем возродились итальянские деятели культуры и искусства.

Они возникли не на пустом месте. Из разных источников, в основном из арабских и иудейских, они узнали о великих предках, давным-давно живших в этом городе и соседних тоже. Они обращаются к церкви и богатым торговцам, чтобы те помогли определиться с родословной. Начинаются раскопки и восстановление памятников. Медленно, постепенно этот процесс приобретает международный характер и сейчас всё более международные организации ведут громадные археологические работы в Вечном городе.

Мы знаем многое, но раскопкам ещё не счесть конца...

А город наводнён туристами. Их прибывает до 4 миллионов в год. Они жаждут увидеть, к сожалению и притронутся, к великим развалинам, нарисовать известные символы на дворце Марии Медичи или рядом со ступнёй обожествлённого Траяна. И местные жители их тоже жаждут увидеть, ибо туризм становится главной статьёй дохода. Немалая часть средств от туризма поступает на археологические и восстановительные работы.

Туристический сезон начинается примерно с конца апреля и длится до конца сентября. Итальянцы хорошие и рачительные хозяева. Они тщательно готовятся к каждому сезону, стараясь всё предусмотреть для отличного времяпровождения туристов.

Бесчисленное множество гостиниц, весьма разнообразных по архитектуре, декоративному обустройству и количеству сервисных услуг. Хотите с завтраком или скажем с бассейном, с вызовом гида, говорящего на вашем родном языке, с уютным рестораном или баром на первом этаже, желаете прогулки вне города, мечтаете о близком море, любите вьетнамскую кухню или предпочитаете персидскую... Пожалуйста, всё к вашим услугам и множество, множество другого. Бельё всегда идеально чистое, а горячий душ моментально приводит вас в хорошее настроение после утомительных прогулок. И вы снова готовы к ... великим свершениям. Минимальные цены в гостиницах 3-его класса составляют 75 евро (на двоих). Это очень удобный номер с основным комплексом услуг, в том числе с завтраком.

Исторический центр относительно невелик, улочки узкие, забиты к тому же лавчонками и магазинчиками. Единственный эффективный транспорт – пешочком, господа. И больше увидите, да и для здоровья весьма полезно. Две линии метро и множество автобусных быстро доставят вас к исходному пункту маршрута и обратно домой. Поэтому рекомендую, сразу по приезду купить на любой станции метро недельный проездной билет. На персону он стоит – 16 евро. Он же действителен и на автобусных линиях.

Правда, метро к вечеру сильно заполнено трудящимися, которые очень стремятся домой, отдохнуть. К тому же в метро никто не уступает место стареньким, беременным и небеременным женщинам. Не принято! Зато на улицах итальянцы галантны, уступят дорогу, очаровательно улыбаясь, ответят терпеливо на все ваши вопросы. Это уж точно!

Естественно, много такси.

Теперь о прогулках.

Земля старого города чаще всего замощена плоским, иногда круглым, булыжником. Наиболее удобной обувью для данных условий послужат мягкие, лёгкие мокасины для мужчин и части женщин, для других – обувь на маленьких, толстых каблучках. Ни в коем случае не носите синтетические носки. Обязателен головной убор и солнечные очки. Платье – простое, яркое, продуваемое, нигде не стягивающее тело. Джинсы не рекомендую – жарко в них и стягивают в промежности при долгом и постоянном движении. Обнажённые части тела обильно смажьте защитным кремом.

Город буквально кишит различного рода кафе, тратториями, пабами, закусочными, пиццериями, лавочками с разноцветным мороженым и хот-догами с бутербродами на колёсиках. Вот то, что на колёсиках лучше обойти стороной. Не советую! В остальном – ваша воля.

Но накрепко запомните, с 3.00 и до 6.30 дня почти все заведения засыпают. Персонал сладко дремлет, другие безмятежно, но чаще с неистовым итальянским темпераментом беседуют, безразлично поглядывая на умоляющие лица туристов, в основном восточноевропейского исхода. Другие давно приучены.

Конечно, много ресторанов, где можно

вкусно пообедать. Обед обойдётся в 30-50 евро на персону, с вином и десертом. Необыкновенно вкусен, крепок и ароматен кофе в многочисленных кофейнях, здесь же великое разнообразие чая. А уж тортинок и булочек такое цветное разнообразие, что душа радуется, поёт. Где-то за 10-15 евро на двоих вы прекрасно отдохнёте, вспоминая лучшее за последние годы.

Ну и естественно много магазинчиков, торгующих винами, колбасными и молочнокислыми продуктами, овощами и фруктами. Выбор вин, колбас и ветчин прекрасен и ослепителен, уже не говоря о гигантском ассортименте сыров. Так что красивый и недорогой ужин в гостинице, возможно и завтрак, на пару с любимым человечком

Об этом можно лишь мечтать.

После ужина, когда все остальные проблемы решены, самое время задаться вопросом. Почему исчезла великая Римская цивилизация, блистательно прожив почти 1300 лет?

Почему так легко дикие орды готов (сегодняшние шведы, финны норвежцы и пр.), гунов (сегодняшние чуваша на Волге) и наконец германцев (нынешние немцы) растоптали мощное государство? Ваше мнение, господа!

Но видимо не до конца растоптали! Ибо постепенно она возродилась и если не стала столь же великой по площади, то уж высочайшую культуру, изящество искусств и ремёсел, а также весёлый нрав сохранила и даже во многом преумножила. И причиной такого неиссякаемого развития, во всяком случае психофизического и экономического, явились опять таки варвары, то бишь мы, туристы, оставляющие миллиарды долларов в карманах отцов города.

Миллионы туристов мечутся по узкому Аппенинскому полуострову, жаждущие увидеть, пощупать, подышать воздухом древних времён и современных тоже.

В этой толпе, помимо варваров упомянутых, всё чаще и чаще просматриваются группы из полудиких племён восточной Европы. Для организованного топтания именно этих групп и созданы мною маршруты, созданы с любовью и некоторым знанием нужд основной массы страждущих граждан, для которых русский язык служит основным способом общения и познания.

Ну вот, теперь можно и в путь-дорогу.

Маршрут 3

Трудный маршрут и не столько физически (бродить будем вокруг небольшого центра с большим количеством развалин и сохранившихся памятников, в большей толпе разноязыких, любопытных, шумных людей), сколько событийно, информационно.

Пожалуй назовём его имперским, ибо всё время нас будут окружать памятники духовной, политической и сексуальной славы римских императоров, нередко за это обожествлённых благодарным народом, точнее той его частью, которой он верой и правдой служил. Со школьной скамьи нам вдалбливали их имена и деяния. Они стали знаковыми, наднациональными, постоянно цитируемыми во всех уголках мира. Они – часть нашей цивилизации, часть мировой культуры. Сегодня мы воочию увидим их «следы», тщательно охраняемые любым итальянским правительством, вне их политических взглядов и множеством межнациональных организаций во главе с ЮНЕСКО.

В 20 – 30 годы прошлого столетия много сил и средств на восстановление памятников Рима отдал небезызвестный гр. Муссолини, чьему диктаторскому сознанию были близки имперские лозунги. Данный товарищ из всех сил старался стать преемником великих цезарей, тратя большие деньги на археологические и реставрационные работы, стараясь как-то подстроится новыми зданиями и проспектами, возведёнными среди имперских развалин, под дух того славного времени. Нередко его слишком заводило и тогда уничтожались некоторые памятники.

Но, Бог ему судья!

Раскопанные и тем более реставрированные памятники культуры вызывают умиление, уважение и прочие благодарные чувства. Но апофеоз благодарности – это сохранённые СЛОВА из далёких эпох. Туристы, многие, могут не разбираться в тонкостях готики, барокко, неоклассицизма, модерна и пр. И это не беда. Но абсолютно все понимают тонкости СЛОВА, улавливают интонации, сопереживают чувствам

давно ушедших людей, невольно сравнивают со своим отношением к подобного рода мыслям и деяниям. Поэтому оно, СЛОВО, остаётся в душе надолго, у некоторых навсегда.

Вчера вы слышали слова людей, живших более 2,5 тысячелетий тому назад. Уверен, что они не пронесли мимо. Наверное вечером вы невольно возвращались к ним, а перед сном пришла мысль – «...надо же! они точно такие-же как и мы, философски настроенные в бедах или к старости, образованные, свободные, а женщины чувствуется равноправны, ведь так здорово сказать – что хотела, то и могла / что могла, то и хотела ...». И уже засыпая, промелькнула мысль – «... они чем-то близки нам, эти люди? Хорошо-бы пожить среди них с неделечку».

Я постараюсь помочь вам в этом.

К сожалению «машины времени» пока нет. Есть скрупулёзно набранная археологическая информация. Я перескажу вам её, совместив с небольшой характеристики ландшафтных условий территории старого города, ибо знание последнего поможет вашему воображение. Со мной будут крупные профессионалы, всю жизнь посвятившие изучению истории Рима.

Представьте молодого человека из далёкой провинции, окончившего местный институт (школу, училище и т.д.) и едущего в столицу, дабы завоевать «мир». Как это близко нам! К примеру, сына богатых родителей из администрации далёкой провинции Испания, гражданина империи, отправленного в Рим. Естественно, он был воспитан в духе достойного гражданина великой империи – отличался величавой осанкой, ходил с гордо поднятой головой и открытым взором, полный достоинства, внешней сдержанности и внутренней энергии. Так описывал граждан Рима их современник Плиний Младший (начало II века нашей эры).

Благополучно переплыв Средиземное море на купеческом корабле, подолгу останавливаясь в портах южной Галлии (Франции) и северной Италии, по торговым делам, переживая бури,

скрываясь от кишевших и в те времена кровожадных пиратов, наш герой, наконец, достигает Остии, морских ворот Рима.

В те далёкие времена это был крупнейший порт на Тирренском море, который принимал сотни кораблей со всего древнего мира. И не думайте, что он был мал, тот мир. И не усмехайтесь над словом «корабли». Например, Афиней описывает крупный сухогруз, ходящий под огромным квадратным парусом и тремя рядами вёсел, длиной в 420 и шириной в 57 футов (138м. на 19м.), со скоростью до 6 узлов в час. Это он перевозил знакомые нам египетскиеobelisks. Кромеobeliskа на нём находилось до 200 пассажиров и матросов, 93000 бушелей пшеницы (~3225 куб.метров), полотно, перец, бумага и стекло. Многие торговые корабли имели три палубы и были способны принимать на борт до тысячи тонн груза. Иосиф Флавий рассказывает о корабле, который перевозил до 600 человек – пассажиров и команду. Купцы плавали не только в Средиземном море. Они привычно проходили Гибралтар и следую курсом на север, доходили до Фарерских островов (земли севернее Шотландии), где на ежегодных ярмарках закупали, помимо прочего, знаменитый моржовый бивень и гагачий пух, весьма высоко ценившиеся на мировых рынках. Самым длинным и опасным маршрутом, но вполне освоенным греками и римлянами, было шестимесячное плавание из аравийского Адена в Индию. В Аден корабли шли из египетских портов на Красном море, куда они проходили по каналу из Средиземного моря, построенного ещё во времена фараонов. Местные кормчие прекрасно знали, что в определённое время быстрые муссоны незамедлительно (за 30-35 дней) доставят вас к берегам Индии.

Каравеллы Колумба и других разных португало-испанцев, плавающие спустя тринадцать веков, во многом уступали этим кораблям. Им пришлось заново открывать мир.

Зигзаги Истории! Но вернёмся к нашей истории.

Портовый хаос ошеломил провинциального испанца. Он растерялся и только благодаря хозяину корабля, опекавшего его всю дорогу, переходит на узкую, длинную баржу, перевозящую вверх по Тибру пассажиров и грузы непосредственно в Рим. Узкая река, обрамлённая набережными, была буквально

запужена караванами барж, непрерывно снующими вверх и вниз по реке. Огромный город потреблял только хлеба не менее 25 больших барж ежедневно. Помимо этого строительный камень, металлы, масло, вино и тысячи других товаров шло по реке. Наземный транспорт (гужевой) явно не справлялся с обеспечением огромного города. И потому лучшие инженерные силы были брошены для непрерывного освоения и укрепления берегов коварного Тибра. Они многого добились по тем временам. Укрепили берега реки бутовым камнем на трёх уровнях. Построили серию небольших плотин для регулирования уровня воды и следовательно постоянной проводки барж в любое время года. То, что вы видите с мостов сегодня – бледная и некрасивая тень блестящего прошлого реки.

Но вот город появляется в утреннем тумане.

Поначалу огромный Эмпорий (порт), который простирался на полторы тысячи футов (500 метров) вдоль восточного берега реки. Здесь принимались, обрабатывались и складировались грузы, здесь же были и пассажирские пристани. Пребывающие гости столбенели от дикого шума оптовых рынков, погрузо-разгрузочных работ, тысяч снующих людей, но более всего от невыносимой вони, время от времени доносящейся от недалёко расположенного Forum Boarium (Бычьего рынка), куда привозили живой скот и где его разделявали.

Взгляд испанца, беспомощно мечущийся по вакханалии неистового городского разгула, наконец, остановился на живописном Авентинском холме, у подножия которого располагались все упомянутые пристани и рынки. А потом он перевёл взгляд на правый берег, где заметил переливающиеся яркими красками огромные сады, над которыми возвышался Ватиканский холм. И тогда он несколько успокоился.

Здесь юношу ждали верховые лошади или портшезы, которые переносили рабы. Были и колёсные повозки, но императорским указом было запрещено ими пользоваться в дневное время. Слишком много шума. Были и общественные дилижансы, которые ходили от городских ворот до большинства крупных городов Италии тех времён, делая в сутки до 100 км. в день.

Нашего испанца приютила богатая семья друга отца, когда-то тоже работавшего в Испании. Его влекло любопытство и первые недели, сопровождаемый сыном друга отца, истым римлянином, и двумя рабами, он исходил весь город, начав с древнейшего района на Марсовом поле.

Посмотрите на карту. От старинного моста Ponte Fabricio (существующего донныне и соединяющего берега реки в районе еврейского гетто) и до моста Saviour река делает большой изгиб. В максимуме изгиба, благодаря длительному скоплению паводковых вод, обильно и ежегодно приносящих десятки тысяч тон почвы, за тысячелетия образовалась широкая низменная пойма. Во времена поздней республики и первых императоров её осушили и вскоре на осушенных землях, вплотную подступающих к заселённым Палатинскому и Капитолийскому холмам, вырос целый город, получивший название Марсово поле (Campus Martius). Его заселяли, главным образом, обнищавшие граждане, то бишь разорившиеся крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы, ушедшие на «пенсию» государственные чиновники и действующие представители интеллигенции. Дабы ублажить этот беспокойный народ, коих в отдельные периоды скапливалось до 200000, имевших, кстати, право голоса на выборах, республиканские власти, а впоследствии и императоры, вынуждены были поставить их на полное государственное обеспечение. И не только в материальном плане, но более всего постарались в духовном. Здесь были построены театры Бальба и Помпея, цирк Фламиния и термы Агриппы, стадион Домициаты, чуть позднее театр Марселло. Празднества, коих в Риме было великое множество, всегда сопровождалось соревнованием легионеров в воинском искусстве, состязанием атлетов, игрой в мяч и театрализованными представлениями (постановка пьес и мимов). В эпоху ранней империи римский год включал 76 праздничных дней. Пятьдесят пять праздников были посвящены драматическому искусству и 21 день отводилось для цирковых игр, представлений на стадионах или в амфитеатре. Позже, в середине IV века, количество праздников выросло до 175 дней в году. Империя к тому времени уже паразитировала.

Наш испанец с удовольствием, не испытывая нужды в деньгах, участвовал во всех праздниках, с неподдельным вниманием воспринимая театральные представления, не отказываясь и от сомнительного свойства знакомств.

Посетил он и кварталы жилых домов севернее и северо-восточнее Марсова поля, заселённые выходцами с Балканского полуострова, то бишь греками. Эти «приёмные дети Востока» главенствовали в крупном бизнесе и в интеллектуальной жизни Рима. То были учёные, писатели, учителя, художники, врачи и музыканты, актёры, философы и т.д. Греческий язык здесь можно было услышать везде и даже чаще, чем латынь. Побывал и в южных районах марсова поля, где жили члены большой египетской колонии (ремесленники и художники), ловкие сирийцы (оптовые торговцы, финансисты, секретари) и даже проник в пределы еврейской колонии, возникшей в Риме примерно в 140 году до нашей эры, после походов Суллы и Помпея.

Колония была строго обособлена, управлялась советом старейшин. Было много синагог и при каждой школа со штатом писцов. Позже она значительно расширилась, благодаря поддержке Юлия Цезаря и Октавиана Августа и к концу первого столетия насчитывала до 20000 членов. Они занимались ремёслами и розничной торговлей, разнося товары по всему городу. Оптовая и международная торговля вся была в руках греков и сирийцев.

Помимо названных наций нашему любопытному испанцу показывали дома нубийцев, нумидийцев, парфян, армян, фригийцев и пр.пр.пр.

Тацит называл Рим «выгребной ямой мира». Сегодня эта характеристика наверное более подходит для Нью Йорка.

И, наконец, наш впечатлительный юноша был поражен, посетив дворцовые комплексы и храмы на форумах Капитолийского и Палатинского холмов.

Это был парадный центр столицы. Но особенно его удивил Foro Romano.

Он узнал, что первоначально это была рыночная площадь, потом торговлю перенесли на близлежащие улочки, а на освобождённом пространстве расположили Комициум (площадку для народных собраний), рядом

Курию (место заседаний Сената) и Грекостатис (район дворцов для чужеземных послов). Если вы побывали в Лондоне, то сразу подметите необычное сходство лондонского Гайд-парка с римским Комициумом. И там и здесь в двух концах площади были размещены платформы для ораторов, называвшиеся рострами. Выступить мог каждый гражданин города, но только гражданин. Говорить мог всё, что взбредёт в голову, боясь единственно гнева толпы, но не правительства. В центре площади находился Millenarium Aureum (Золотой Мильный Камень). То была колонна из позолоченной бронзы, поставленная Августом и служившая точкой отсчёта для консульских дорог. На ней были выгравированы названия крупнейших городов и расстояние до них.

Окраины Форума занимали храм Януса (бог-блуститель мирового порядка, вращающий ось мира), дворец Регия (жилище первосвященника), святилище Ютурны (богиня целебной воды), Волканала (святилище бога огня) и круглый храм Весты.

Наш испанец ликовал, попав на Sacra Via (улицу Священного пути, проходящую вдоль юго-западной стороны площади к храмам Юпитера и Сатурна на Капитолийском холме) в дни торжественного прохождения победителей с богатыми дарами и толпой знатных пленников. Немногим севернее, перейдя священную улицу, он долго любовался небольшой, изящной Forum Iulium, построенный Цезарем и пристроенными к нему позже более обширными и помпезными форумами Августа и Веспасиана. Он восхищался дворцами Тиберия и Калигулы. Он видел грандиозное строительство самого большого форума Рима – Forum Traiana. И, наконец, увидев, даже проникнув по случайности в тщательно охраняемый, заброшенный, молчаливый Domus Aurea (золотой дворец Нерона), был подавлен пышностью и грандиозной роскошью зданий и парковых строений.

Для справки. В конце V века под копытами орд вандалов погибла Римская империя. Варвары вестгота Рицимера разграбили и сожгли многие дворцы и храмы, а десятилетием позже варвары из племени ругиев, руководимые Одоакром, вновь вошли в Рим и вновь уничтожили некоторые бесценные памятники.

Убедившись в бессилии римлян, они уже не уходили и просто расселились в оставшихся дворцах, взяв в наложницы женщин из старинных родовитых семей римских патрициев. Но жить в каменных хоромах они не могли. Дворцы вселяли им суеверный ужас просторами и пышностью. И они покинули дворцы, переселившись в дома бедных римлян, в свои хижины, поставленные на улицах и площадях. Потом вообще ушли из города, растворившись в степях и лесах.

Дворцы и храмы старого города обезлюдели. Надолго. Настолько, что через три-пять столетий, в эпоху тёмного средневековья, люди забыли о предках и вообще о прошедшей высокой цивилизации. Центр Рима превращается в пастбище для скота – Campo Vaccino (коровье поле).

Много позже, в X-XI веках, арабские и иудейские просветители, откопав в хранилищах Александрии, Константинополя, Антиохии и др. городах труды великих греческих и римских мыслителей, подарили их вновь зарождающейся западной цивилизации. В эпоху Ренессанса вспыхивает всеобщий интерес к своему прошлому и перед взором изумлённых европейцев возникает блестящий мир предков, вызывая неподдельный интерес к их мыслям и делам, к их творчеству. Тогда-то и начинаются раскопки в старом городе, обживание сохранившихся зданий и построек. Их было ещё много.

Казалось, что теперь потомки увидят наяву многое из наследия императорского Рима.

Но не тут-то было! Политические козни европейских держав и некоторых пап стубили Рим не менее, чем орды варваров.

Правил в середине-конце XI века в Ватикане неистовый папа Григорий VII. Страсть как ненавидел он германского императора Генриха IV, чья армия в то время находилась в городе и окрестностях. Всеми силами старался низложить ненавистного императора. Даже анафеме подвергал. Ничего не помогало. Тогда решил он тайно позвать на помощь кровожадного вождя (это не для красного словца, а истинно так) норманских пиратов Роберта Гвискару (Гюискара). Тот не замедлил явиться, прихватив с собой ещё и несколько отрядов сарацин (мусульман). «Мол, пошли ребята! На всех хватит! Мне точно сообщили!»

И вот эта орда ворвалась в Рим. Современник сообщает – «...город подвергся всем ужасам резни, насилий и пожаров, в огне исчезли все, но особенно центральные кварталы древнего Рима, тысячи римлян были проданы в рабство...» Вышеупомянутый папа тоже убежал из обезлюдевшего города, не вынеся горечи соболезнования и вскоре в бозе почил, получив посмертно нимб ... святого. Меньшего масштаба разорения, но всё же значительного, город подвергся во времена другого воинственного папы Юлия II (1503-1513 гг.), в процессе правления которого тоже исчезло много ценных памятников.

После блистательного полуторатысячного существования городу явно не везло ...

Новый друг нашего испанца, тот самый «истый римлянин», не преминул повести провинциала и в восточные районы города, где цепочкой, с севера на юг, возвышались шесть холмов, окаймляющие город – Пинцианский, Квиринальский, Виминальский, Эсквилинский, Целиев и Латеранский. И если первый и последний в те времена практически пустовали, украшаемые кронами изящных пиний, то оставшиеся, как и долины между ними, были густо заселены кварталами бедноты и лавками. Особенно выделялся район Субура (между Квириналом, Виминалом и Эсквилином, нынешний район Via Nazionale – Via Saviour) – шумный, изобилующий публичными домами и винными тавернами. Последних было настолько много, что современнику Марциалу это район казался одним огромным кабаком. Чуть позже Плиний Младший сообщит нам, что Италия тех времён производила пятьдесят сортов вина и только Рим выпивал 25000 000 галлонов в год – по две кварты (примерно 2 литра) в неделю на каждого мужчину, женщину и ребёнка, включая и рабов.

Ремесленники обычно сосредоточивались в определённом квартале или улице и часто давали ему своё имя. Так стеклодувы селились на Via Vitruvius, ювелиры – на Via Margaritarius, обувщики – на Via Sandalarius и т.д. Отдельный район занимали архитектуры, скульптуры и художники и как правило это были рабы или вольноотпущенники. До нас дошла достоверная информация, что некоторые мастера были великими специалистами по подделке – они славились умением изготавливать старинные

произведения любой требуемой эпохи. Традиции этого ремесла оказались очень живучими и цвели в каждую эпоху, благодаря спросу жаждущих до искусства масс.

В общем изобилия изделий небыло, каждое было произведением мастера и каждое покупаемое украшало дома людей всех классов рабовладельческого Рима.

«Люди не могли тогда наслаждаться изобилием полезных изделий, которыми осыпают нас сегодня наши машины. Однако они могли постепенно окружать себя предметами, завидное совершенство которых дарило всем, и тем кто жил рядом, возвышенное и покойное счастье близости к прекрасным вещам, к искусству.» Это уже писал современный автор. В этом, пожалуй, главное отличие нас от римлян тех эпох.

Прошло немало времени, пока наш любопытный испанец превратился в столь же истого римлянина, как и его друг. Он многое познал и многому перестал удивляться. Всё ещё живя в доме богатого друга своего отца, в знак благодарности, он стал обучать его младшего сына, выступая в роли воспитателя (частного учителя). Так проходили начальную школу дети в домах состоятельных людей.

Дети менее богатых, но граждан империи, поступали в обычную начальную школу в возрасте семи лет, которую посещали в сопровождении педагога («детовода»). Он обеспечивал безопасность и наблюдал за нравами. Школы существовали во всех уголках империи.

В возрасте тринадцати лет успевающий ученик, вне зависимости от пола, мог поступить в школу второй ступени, где большое внимание уделялось грамматике, греческому языку, литературе, музыке, астрономии, истории и философии. Такие школы, как правило концентрировались в крупных городах. В Риме в 159 г.н.э. действовало 29 таких школ. По достижению 16-17 лет ученики могли поступить в так называемые риторические школы (риторика – ораторское искусство или шире – наука о художественной прозе, вообще умение говорить и слушать), где готовили людей к государственно-политической деятельности. Это уже прообраз наших университетов, в которых дотошно обучали риторики, геометрии, астрономии и философии, помимо

прочих неосновных предметов. То были платные школы и курс обучения стоил 200 сестерциев (~ 200 долларов по курсу 1940 г.)

Здесь не существовало определённого срока обучения и студентами граждане могли оставаться так долго, как позволяли им средства. Обучение велось равным образом для мужчин и женщин. Ну, а далее каждый выбирал себе дорогу по плечу. Многие ехали в Афины совершенствоваться в философии, другие в Александрию обучаться медицине, третьи спешили на Родос шлифовать своё риторическое мастерство, а большинство всё же втягивалось в системы государственных институтов, дабы пробиться к славе и почестям.

Более всего, что продолжало поражать молодого «испанца» - раскрепощённость молодёжи и особенно женщин. Это было удивительно для юноши, выросшего и прошедшего обучение в провинции, где нравственность девушки и замужней женщины находились под «неусыпным надзором».

Нет, естественно и в Риме воспевалась девственность и верность супружеским обязанностям. Как без того? И вместе с тем его поражало обилие красиво одетых, нередко кокетливо обнаженных, молодых девушек и матрон, разъезжающих по городу в портшезах, свободно беседующих с мужчинами в портиках, парках и садах, во дворах храмов, его приятно удивляло их участие в частных и общественных пиршествах, посещение ими театров и амфитеатров.

Его теперь часто знакомили с женщинами участницами философских диспутов, поэтессами, страстными почитательницами искусства, религии и литературы. Он видел женщин юристов и врачей, он даже присутствовал случайно (туда его буквально затащила знакомая) на заседании *Curia conventus matronarum* (Совет женского союза), где обсуждалась проблема женщин-рабынь.

Совершенно естественно, став истым римлянином, он увлёкся услугами проституток. Эта профессия была легализована и введена в жесткие правовые рамки. Публичные дома (*Lupanaria*) размещались на окраинах города и функционировали только в ночное время. Каждая «метресса» должна была зарегистрироваться в «райисполкоме» и носить специальную одежду. Это касалось обычных

проституток, то бишь для народа.

Но не к ним пристрастился наш «испанец», хотя первую любовь познал именно в лупанарии. Его потянуло к очаровательным куртизанкам, которые стремились одарить своих покровителей поэзией, музыкой, танцами, беседой, ... ласками. С ними можно было познакомиться возле храма Изиды - богини, благосклонной к любви и вообще в святилище и у алтарей римских храмов. Он узнал и о существовании мужчин-проституток, чья любовь была запрещена законом, но процветала в римском обществе, где практиковалась с чисто восточной непринуждённостью. Великий Гораций открыто писал:

«Сгораю я в любовном жарком пламени
Теперь Лисикла я люблю надменного...»

Пристрастившись к общению с женщинами наш «испанец» стал больше обращать внимание и на свою одежду. Он стал ежедневно обращаться к услугам брадобрея (*tonsores*), отрастил длинные волосы, специально завиваемые, стал одеваться в яркие тоги и блузы, оборачивать свои ноги фасциями (лентами под цвет блузы), носить кожаные высокие туфли, составляющие единый ансамбль (*synthesis*) с тогой. Он стал применять косметику, которая в те времена была столь же распространена как и ныне. Он уже не удивлялся, будучи в будуаре любимой женщины, арсеналу косметических инструментов - пинцетов, ножниц, бритв, пилочек, кисточек, гребней, сеток, париков, сосудов со всевозможными духами, кремами, маслами, мылами и пемзой. Он улыбался, видя как перед сном, женщина накладывала на лицо ночную маску из теста и ослиного молока.

Вообщем через два года наш провинциал в погоне за наслаждениями вполне освоил искусство «сладкой жизни».

Господа!

Из этого крайне короткого рассказа вы наверное прониклись пониманием быта наших далёких цивилизованных предков, их повседневной деятельности и, конечно, поняли, что быт ну ни в чём не изменился за прошедшие два тысячелетия. Сегодняшний лишь возвратился к римским временам на более высоком техническом уровне, но не качественном...

Только теперь я рекомендую вам увидеть то, что сохранилось от того славного Рима.

Конечно лучше, если с самого утра нас будет сопровождать чистое, умытое утренним туманом солнышко. Да и автобусу легче бежать в красоте дворцов и площадей. Но поначалу, до автобуса, вам придётся вновь нырнуть в метро и добраться до основной распределяющей станции Termini, от которой во все уголки города расползаются, словно пузатые червяки, колонны автобусов. Кстати, запомните, что здесь же сосредоточены и пригородные электрички, развозящие граждан по лесам и озёрам вокруг древнего города.

Termini – это целый подземный мир, где пылает реклама, освещая магазины, кафе, игровые заведения, рестораны, где царит всеобщая сумятица, вахканалия дневного веселья. Вообще, это вокзал, то бишь в переводе с древнегреческого, место общественных увеселений.

Наш автобус останавливается на Piazza Venezia. Площадь кажется небольшим прямоугольным пространством, задвленным нависающим, огромным, подавляющим, помпезным дворцом Vittoriano, в честь объединителя Италии короля Витторио Эмануэла II.

У подножья дворца, на монолитном бронзовом коне, восседает само его Величество, которое, правда имело малое отношение к объединению страны. Но что поделаешь? Каждому событию всегда присваивается порядковый номер.

В данном случае выбрали короля из Савойской династии, солдафона и любителя женщин, понимающего единственно, что не надобно мешать велению времени, то бишь тем, кто «возглавлял» его в то время. И в Италии нашёлся такой человек. Граф Кавур, итальянский Бисмарк, умело использовавший не только распри между Францией, Пруссией и Австрией, но и ловко, исподволь, направляющий деятельность всех левых сил (Гарибальди, франкмассоны и пр.) в борьбе за объединение Италии. Небезинтересно заметить, особо для русскоязычных туристов из Америки, что деньги для покупки снаряжения, продовольствия и набора солдат в армию Гарибальди, привёз в 1859 году некий Андреа Старалино, удачливый старатель во времена золотой лихорадки в Калифорнии. Значительную часть этих денег пожертвовал

ему русский Иосиф Волков, беглый матрос из Форта Росс (Калифорния), впоследствии секретарь при испанском губернаторе, крупный землевладелец, сказочно разбогатевший, когда на его землях обнаружили золото... Потом разорившийся, исчезнувший без следа.

Выше Его Величества отцы города разместили могилу неизвестного солдата, над которой, в пределах единого архитектурного комплекса, возвышается огромный белый Алтарь Родины (Altare della Patria). Ну и чтобы уж окончательно подавить обывателя глобальной патриотической Идеей, здесь-же разместили Museo del Risorgimento, своеобразного памятника в честь столетия объединения Италии (март 1961 год).

Многим итальянцам не нравится этот комплекс. «Как бельмо на глазу» - говорят, намекая на несовместимость современной архитектуры среди древних памятников «вечного» города. А ещё прозывают «свадебным пирогом» ..., внешне приглядным, но не съедобным.

Тем, кому официальный патриотизм чужд, советую сделать серию фотографий комплекса, но не влезать по бесконечным лестницам до самого верха. Мы это сделаем позже и по другой лестнице, немного правее дворцовых.

Если встать лицом к лицу с его Величеством, то правую сторону площади занимает строгое, выполненное в классическом стиле, здание Palazzo Venezia, бывшего посольства Республики Венеция. Здесь в XVI-XVII веках плелись невидимые, хитроумные и запутанные дипломатические игры, решающие судьбы Европы. Интриги плелись на балах, в ослепительном блеске женских плеч или в тени уютных кабинетов в не меньшем блеске от сверкающих париков, скрывающих мудрые мысли политических деятелей. Былую славу этого здания совсем недавно пытался восстановить тщеславный Муссолини, расположив во дворце центральный штаб своей партии. Стены дворца видели трогательные встречи, когда маленький Муссолини, привстав на цачочках, искренне прижимал к сердцу своего друга и коллегу по «философии» Адольфа Гитлера. Именно здесь эти деятели мечтали заселить светлокожими арийцами весь мир, уничтожив остальную ... плесень.

Используя центральное положение здания

на площади, маленький Муссолини выходил на балкон, вставал на невидимую с площади ступёночку и произносил многочасовые речи, возбуждая ненависть в толпах мелких чиновников, лавочников, люмпен-пролетариев и попросту уголовников.

Нынче приятно посетить это здание. В тех же самых залах и кабинетах, в тишине и прозрачности воздуха, висят или стоят произведения искусств времени барокко. Картины, скульптуры, потрясающие гобелены, изящная, яркая керамика и многое другое подобное вытеснят мысли о диктаторах и прочих кратковременных явлениях, оставив лишь вечное – красоту ...

Открыт музей ежедневно, с 9 утра и плата умеренная, всего 4 евро.

Напротив музея, на углу del Corso и Via Battisti, если чуть-чуть (~ 50м.)пройтись по последней вверх, то увидим с правой стороны необычайный памятник. На мраморной плите, которую как-бы охраняют два маленьких, пузатеньких, чёрненьких, мраморных человечка, выбиты какие-то кабалистические знаки. Легенда утверждает, что тот кто разгадает эти знаки, получит весьма простую формулу для изготовления золота в неограниченных количествах. В прошлые века многие алхимики стремились в Рим, дабы расшифровать таинственные знаки. Но, увы!

Если вы всё ещё продолжаете стоять лицом к Его Величеству, то как в той русской сказке, перед вами предстанет выбор. Куда пойти? Перед вами три лестницы, уходящие вверх. Левая – ко дворцу короля-объединителя, а две правые ведут на Капитолийский холм. Его Величество король стоит у подножия остатков Палатинского холма, почти полностью ныне скрытого. Предлагаю подняться по средней лестнице, наиболее крутой, выщербленной и тёмной за века. Вы уж извините! Она приведёт к древней, средневековой базилике – S. Marii di Arakoeli.

Высокое, без особых внешних украшений здание базилики, примыкает к гигантскому дворцу Витторио, как-бы скрадывается его величиной, не видется. Войдите в храм.

Вы, мне кажется, замрётё от восхищения. Теряющиеся в высоте стены и потолки украшены фресками и такой тонкой резьбой по подобранному разноцветью мрамора и дерева,

что нет сил оторваться от подобной картины. Взор бродит по потолкам и стенам, скользит вниз, где подолгу задерживается на богатых украшениях могильных плит в глубоких нефках и, наконец, «навечно» замирает на громадном золотом амвоне в окружении чудесных мраморных статуй, пронизанных сверху, сквозь купол, лучами солнца. В центре композиции совсем небольшой портрет Св.Марии кисти Боттичели.

Много, очень много богатой лепнины. Но она не вызывает, мне кажется, чувства пресыщения. Всё как-то разнообразно, согласовано по цветовой гамме... и в высшей степени торжественно.

Вот вам два памятника культуры – дворец Витторио и базилика di Arakoeli.

Выбирайте сами в какой их храмов вам-бы хотелось войти!

Из базилики мы выйдем боковым выходом на крошечную площадь Piazza Campidoglio и буквально под ногами, далеко внизу, увидим ту самую, древнейшую площадь Рима, которую в блеске первозданной красоты когда-то увидел наш «испанец» - Foro Romano. Точнее её малую часть, вскрытую тяжелейшим трудом археологов. Священные руины – колонны (отдельные или группы), блоки фундаментов и стен, другие части общественных зданий, дворцов, храмов, улиц. Археологи постарались и даже представили часть той самой улицы, помните по описанию выше, Via Sacra (Священный Путь), шедшей от дворца Нерона, впоследствии от Колизея, к храмам Юпитера и Сатурна.

Спустимся на эту «улицу», пройдемся по ней.

В иные дни здесь невозможно спокойно пройтись. Толпы туристов, словно стада, бродят взад-вперёд, толкаясь нещадно, потая под жарким солнцем. Такое впечатление, что это триумфальная процессия времён Феодосия I Великого, пригнавшего толпу варваров, плетущихся под одобрительный шум и улюлюканье римской знати и простых граждан сквозь Arco di Tito, Arco di Costantino и прочих памятников былой славы империи.

Не обижайтесь! Пройдём и мы этим путём. Тем более, что благодаря, повторяю, работам археологов здесь восстановлены (частично) здание римского Сената, храм весталок и

прекрасные триумфальные арки.

Римский Сенат! Сегодня он кажется простым, маленьким зданием. Но в течении полутора тысяч лет, представьте себе этот срок, отсюда управляли всем миром.

Выбиралось (свободными гражданами и императором) где-то 300-900 (в разные времена по разному) наиболее умудрённых политических деятелей. Они боролись и страдали не только за интересы империи, но нередко и за собственные. Это происходило, когда интересы сенаторов почему-то не совпадали с интересами императоров. И если последний был жесток и ненасытен, то летели головы бедных сенаторов. Бывало и обратное, когда ненасытность диктатора объединяла осторожных сенаторов. И тогда императорская кровь обогрела ступени храма. Вообще боролись не на жизнь, а на смерть, чтобы вершить судьбами мира. Здесь непревзойдённый Цицерон умело склонял мнение оппозиции то в пользу Юлия Цезаря, то против, здесь был зарезан великий Цезарь другом Брутом на глазах всех сенаторов, здесь же, на мраморных ступеньках, как-то ранним солнечным утром, радостно заржал неизвестный доселе народу жеребец Инцитат, любимый коняга императора Калигулы, которого только что провозгласили консулом империи, а спустя короткое время эти же ступеньки были обогрены кровью безумного императора, которого в порыве дикой злобы не только искололи кинжалами, но и подожгли там же, под радостные вопли, вконец уставших от кровопролития, сенаторов.

Вскоре после убийства Юлия Цезаря, сенат постарался восстановить своё «доброе» имя, возведя рядом, на вершине тогда ещё не срытого холма, изящный беломраморный алтарь Divus Lulius, куда были помещены после кремации останки великого человека. Алтарь был виден практически из любой точки города и потому люди могли воздать должное правителю, даже не посещая алтарь. Через 13 лет его приёмный сын Октавиан Август возвёл вокруг алтаря храм и объявил Юлиа богом. С той поры это вошло в моду и многих своих императоров римляне официально обожествляли. И этот храм, точнее то малое, что восстановлено, вы увидите и как ранее тысячи римлян, наверное воздадите должное создателю современной цивилизации.

А вот ещё одно примечательное место, совсем рядом. Пожалуйста, не обойдите и его вниманием.

Templ of Vesta – храм весталок. В римской мифологии, среди множества богов, почиталась особо Веста, богиня домашнего очага, культ которой отправлялся жрицами-весталками. Жрицы были обязаны постоянно поддерживать огонь в храме, за исключением первого дня нового года. Они избирались из девственниц знатных семей и должны были служить богине не менее 30 лет, соблюдая обет целомудрия. Народ свято верил, что лишь руками девственниц можно сохранить огонь, но если он вырвется из храма, то в нём сгорит весь Рим. Весталок очень почитали и в тоже время, нарушивших обет целомудрия, живыми закапывали в землю...

Вот такие были строгости в древнем Риме.

Жили вечные девочки в прекрасном дворце и богине своей правили службу в огромной круглой комнате, облицованной белым мрамором и опоясанной стройными коринфскими колоннами, накрытой куполом из позолоченного стекла. Отдыхали от утомительной службы в собственном дворце Atrium Vestae – здании из 84 комнат, построенного наподобии монастыря и окаймлённого колоннами.

Рядом со зданием Сената, ближе к современной Fori Imperiali, стоит неприметная средневековая церковь Св. Lorenzo in Miranda. Святой нас мало интересует, ничем таким знаменательным он не выделяется. Но вот за надписью над колоннадой фасада стоит примечательная история. Сверху выбито – «Божественному Антонину и...», а в нижней строке – «Божественной Фаустине по постановлению сената».

Был такой добрый и розовый император Антонин Пий (138-161 годы правления). Пий – это прозвище, что означает благочестивый. И взаправду он отличался «...добрым нравом, благородным милосердием, необыкновенными дарованиями, был трезв, щедр, с чувством меры и отсутствием тщеславия...» Ну знаете! Тут лучше уж и не придумаешь, тем более для человека управляющего полумиром в течении двадцати лет. Это он усыновил Марка Аврелия, будущего императора-философа (161 – 180 годы правления), прочувствовав в юноше те же

качества, коими обладал сам. Они вдвоём подарили миру редчайшие образцы демократизма диктаторов, благодаря чему в течении более 40 непрерывных лет весь мир взирал на Рим «... как на центр универсума, всемогущего и вечного города, с неслыханным богатством, великолепием и такой мощью...»

И всё таки вернёмся к той неприметной церквушке. Дело в том, что обожал скромный император Антонин свою супругу Фаустину. Современники сообщают, что отличалась она красотой, статностью и ... необыкновенной чувственностью. Настолько глубокой и откровенной, настолько легкомысленной, что не прошло и трёх лет с момента воцарения Антонина, как всеподданейший Сенат скромно попросил императора утихомирить разбушевавшуюся императрицу. В ответ, как сообщает биограф императора «... Антонин положил всем разговорам конец, хотя и страдал в глубине души.» Это случилось в 141 году. С той поры судьба невоздержанной императрицы неизвестна. Известно лишь, что сенат, вконец обуйанный невиданным благородством мужа и императора, незамедлительно воздвиг на форуме роскошный беломраморный храм и в верхней части колоннады фасада повелел высечь ... ту самую нижнюю строку. Помните! Это уж после смерти Антонина появилась и верхняя строка.

В средние века храм превратился в церковь, но надпись на колоннаде фасада сохранилась и до наших дней. Таковы превратности судьбы.

Буквально рядом с храмом-церковью Антонина высится тёмная громада Basilika di Massenzio, чьи заросшие кустами руины нависают над современной Fori Imperiali. Это была наиболее древняя базилика Рима - общественное здание, где размещались государственные и частные учреждения. Его начали возводить в 306 году во времена трусливого и мрачного деспота Максенция, на фундаментах ряда древних дворцов, что стояли на южных склонах Палатинского холма. Строительство было закончено при Константине I Великом (312 году), разбившим армию деспота на Мульвийском мосту.

Это тот самый римский император, который первым прочувствовал силу христианства и предпочёл иметь в них не врагов, а друзей. Он, правда, сам не торопился стать христианином

(принял крещение перед кончиной), но всегда вёл себя как сторонник веротерпимости. Естественно, христианская церковь посчитала его благодетелем и много позже, в церкви Св. Иоанна Крестителя (около Латеранского дворца), появилась его мраморная статуя в военном облачении.

Роскошное здание базилики было гигантским (105 x 65 м.). В среднем нефе стояла высокая статуя самого Константина, настолько высокая, что голова (её высота - 2,6 м) хорошо виделась с вершины соседнего Капитолийского холма.

Созданием базилики и закончилась строительная деятельность императора в Риме. Он почему-то не влюбил вольнолюбивый город. Жил в новой столице, Константинополе, построенной на месте древнего греческого городка Византии. Все деньги империи теперь шли на строительство новой столицы. Лактанций, христианский писатель IV века, приводит данные, что на возведение колоссальных городских стен, водопроводов и дворцов Константинополя ушло в первые десять лет 60 тысяч фунтов золота. По приказу императора буквально ограбили Рим и ряд крупных городов империи, вывезя лучшие скульптуры и части разрушенных дворцов.

Так появился новый блистательный город, вскоре ставший центром новой, христианской культуры, просуществовавшей здесь почти тысячу лет и внезапно оборвавшейся под копытами мусульманской конницы.

В эпоху Максенция Палатинский холм почти исчез, но сохранилась прекрасная легенда о том как на первозданной вершине его возник город. Слова легенды были выбиты на мраморной плите перед дворцом Юлия Цезаря. Но и дворец исчез в пламени событий. Легенда, то есть Слово, сохранилась.

Некто Амулий отстранил от власти старшего брата, царя Нумитора, убил его сыновей, а единственную и несравненную дочь Рею Сильвию заставил стать весталкой, то есть дать обет девственности. И всё-бы прекрасно, но вот боги решили по другому, о чём не знал Амулий. Однажды, когда природа изнывала от жары и каждый её представитель ловил дуновение ветерка, вышеназванная весталка лежала на берегу Тибра, «обнажив прелести, чтобы поймать прохладное дуновение.» Слишком

доверившись честности богов и людей, она сладко уснула. Марс побеждённый её красотой и вероятно не зная о ту пору о седьмой заповеди Моисея, мимоходом одарил её близнецами... Дальнейшая судьба мамы неизвестна, а вот детей Амулий приказал утопить. Но сердобольный раб-убийца, лишь положил младенцев на плот и поток вынес его на песчаный берег. Детей вскормила волчица (lupa), или, согласно упрощённому варианту, жена пастуха Акка Лоренция, прозванная Люпой за то, что её любовь, как и страсть волчицы, не терпела законов. Младенцев она назвала Ромул и Рем. Когда они выросли, то естественно убили кровожадного Амулия, вернули власть Нумитору и попутно, невзначай, решили основать на римских холмах собственное царство. Начав строительство города с Палатинского холма.

Эта прекрасная легенда подтверждается и раскопками на бортах холма, выявивших наиболее древние культурные слои города именно здесь. Во времена республиканского Рима на холме располагались дома аристократов. В имперские времена, конечно, холм захватили императоры. Божественный Октавиан Август построил здесь для себя и любимой Ливии великолепные дворцы. Потом другие следовали его примеру. Вы можете прикоснуться к этим священным древним развалинам, ко всему тому, что осталось от дворца и Августа и Ливии, от дворца Флавия и многих, многих их преемников.

Римляне называли Августа божественным видимо не только за проведение экономико-социальных реформ и за военные успехи. Он импонировал им как страстный женолюб, умело скрывающий это качество под маской постоянного недомогания и жалоб на слабое здоровье. Это он, божественный Август, как-то заметив в общественном месте прекрасную Ливию, к тому моменту имевшую мужа, ребёнка и бывшую беременной вторым, немедленно отобрал её у оторопевшего мужа и ... женился. Что не помешало ему через год-другой соблазнить жену другого патриция...при этом «искренне» объясняя удивлённой Ливии- «...я делаю это не по склонности к сладострастию, а из желания через женщин узнать мысли их мужей, любовников, родных и знакомых...»

Каков оригинал, однако-же!

Но поспешим далее и вскоре увидим до боли знакомые руины, с детства впитанные нашим воображением. Это, конечно, Колизей (Colosseo).

Амфитеатр Флавиев, так называли Колизей римляне, был начат императором Веспасионом и закончен Титом в 80 году нашей эры. Местом для строительства было выбрано озеро, созданное когда-то в парковой зоне золотого дворца Нерона, в самой нижней части долинки меж трёх холмов - Палатинского, Целиевого и Эсквилинского.

Он был построен из белого известняка, имел форму огромного овала, периметр которого составлял 1760 футов (580 м.). Его наружная стена возвышалась на 157 футов (52 м.) и была разделена на три яруса, первый из которых поддерживался дорическими колоннами, второй - ионийскими, третий - коринфскими, а промежутки между этажами были выполнены в виде арок. Внутренняя часть также делилась на три яруса, каждый из которых опирался на арки, разделявшиеся концентрическими кругами лож или сидений. Всё украшалось статуями и картинами, а многие ряды кресел были сделаны из мрамора. Внутрь можно было попасть через 80 входов, два из которых предназначались только для императора и его свиты. Арена (95x60 м.) была опоясана почти пятиметровой стеной и увенчивалась железной решеткой, дабы обезопасить друг от друга - кровожадных зрителей и свирепых животных.

К зданию Колизея во времена императора Адриана была передвинута всем мешавшая колоссальная статуя Нерона (из его дворца), высотой в 153 фута с пьедесталом (для справки- высота статуи Свободы составляет 104 фута). Как вы видите высота статуи Нерона и высота наружной стены Колизея была примерно одинаковой. Естественно, простые римляне с верхнего яруса стадиона ёжились от страха под взглядом сумасшедшего императора, но ещё более неудобно было действующему императору, восседавшему буквально под членом высокородного предка-актёра, что хорошо просматривалось всеми сквозь открытые арки сооружения.

Стадион вмещал 50000 зрителей и теперь представьте, как эти десятки тысяч приглашенных граждан и большее число просто глазающих с площади в течении 100 дней и

ночей праздновали открытие театра зрелищ. Было заколото в «боях» около 5000 диких животных, погибло более 150 гладиаторов. «Чудесные игрища» и яркое зрелище. Наверное более впечатляющие, нежели всеми воспеваемые современные бразильские карнавалы.

Во всяком случае доверие и любовь плебеев император Тит завоевал несомненно. Недаром Светоний пишет «... Тит очень заботился о том, чтобы ублажить плебс, и устраивал роскошные зрелища...» Куда уж роскошнее!

Но это не помогло ему. Сразу после столь впечатляющего открытия Колизея боги отвернулись от императора и его кровожадного народа. Рим настигли стихийные бедствия. Поначалу возмутился Гадес, бог подземного мира, «... и случилось великое извержение Везувия...», о страстях которого так ярко живописал К.Брюлов, дополненный естественными картинами современных раскопок. Чуть позже жестокосердый Арес (бог войны), нелюбимый сын папаши Зевса, наслал огонь на город, который бушевал три дня и три ночи. В результате в пламени исчезла добрая половина города и населения. И, наконец, на оставшихся людей обрушилась страшная эпидемия чумы... Добрый император не выдержал злосключений и 13 сентября 81 года внезапно скончался в возрасте 41 года.

Чтобы полюбоваться развалинами дворцов и храмов на месте Палатинского холма и Колизеем необходимо уплатить всего лишь 8 евро и любуйтесь, размышляйте сколько вам будет угодно. Но не забывайте, вас ещё ждёт множество любопытного в этот насыщенный день.

А пока советую пообедать, помятуя о длительном перерыве в системе итальянского общепита. Возле Колизея, в переулках, множество замечательных ресторанчиков. После сытного обеда, перейдя улицу Via Labicana, начнём нетрудный подъём на Эсквилинский холм, по старой, замшелой лестнице. Дойдя до близкой вершины, увидим большое зелёное поле украшенное группками пиний, чахлыми кустами и молодыми соснами, с редкими лавочками для отдыха. И ещё ... большим количеством древних руин.

А когда-то!

Всё это зелёное пространство (большая часть Эсквилинского холма), а также территория

современного Колизея и часть Целиевого холма, что по соседству, занимал золотой дворец Нерона. Помните, как наш испанец восхищался им.

Чёрными были годы правления женоподобного искусствоведа Нерона, травмирующего окружающих своими талантами певца и актёра. Чёрными ещё и потому, что в гигантском пожаре 64 года, длившемся 9 дней и ночей, сгорело 2/3 города. И вот среди копоти и развалин сгоревших лачуг бедноты, дворцов сенаторов и храмов по велению Нерона воздвигается огромный Domus Augea (золотой дворец). Естественно по городу несётся молва, что пожар дело рук сумасшедшего императора... Молва так и осталась в истории недоказанной. А дворец засиял над Римом.

Строения парковой зоны дворца покрывали 900000 квадратных футов (~ 9000 кв.м.). Здесь сверкали сады, луга, рыбные озёра, охотничий заповедник, птичники, виноградники, замысловатой формы ручьи с водопадами. Повсюду в тенистых рощицах, среди кущ деревьев и кустов, проглядывали мраморные скульптуры (одионые и группками), изящные галереи и беседки, дома для развлечений, цветочные павильоны, портики на мраморных столбах и пр. Внутри парка огромный дворец сверкал мрамором, золотом и бронзой, позолотой бесчисленных коринфских капителей, тысячами статуй, картин и рельефов. Некоторые стены были отделаны перламутром и дорогими самоцветами. Перед дворцом стояла вышеупомянутая колоссальная статуя Нерона, высотой в 50 метров. Потолок пиршественного зала был разукрашен цветами из чёрного дерева, из которых по знаку императора изливались благовония. В столовой сферический потолок был тоже сделан из чёрного дерева и расписан так, чтобы нести на себе изображение звёздного неба. Скрытые от взгляда гостей машины приводили части потолка в постоянное круговое движение. Череда комнат вмещала горячие, холодные и серные бани, а также бани с солёной водой.

Наконец архитекторы этого чуда Целер и Север, закончив работы, пригласили Нерона на просмотр. Тот пришел, молча осмотрел и заметил - «Наконец и у меня будет свой уголок...» А какой-то завистник-острослов тут же

нацарапал на стене дворца – «...Рим стал обиталищем одного человека. Пора, граждане, эмигрировать ...»

Существование дворца было недолговечным. Слишком уж вычурным был и этот император и это его создание. В 68 году император блистательно сыграл сцену собственного умерщвления, когда его убивали на ступеньках дворца. Умирая он воскликнул со слезами на глазах – «Какой великий артист погибает!».

После смерти Нерона уже никто из императоров не смел заселять апартаменты дворца и вскоре этот римский Версаль, который был слишком дорого содержать, попал в полное пренебрежение. В эпоху Веспасиана, Тита, Нервы и Траяна начался постепенный снос двоца и зданий парка. В парковой зоне, спустив воды искусственного озера, был выстроен Колизей, а в пределах Эсквилинского холма, который непосредственно был занят под гигантский дворец, позже были построены огромные публичные бани...- Termo di Tito и Termo di Traiano. Руины, которые перед вами, это остатки Term.

Римляне эпохи Империи относились к купанию в банях куда более почтительнее, чем к своим богам. Это были монументальные сооружения, одновременно вмещающие до 3000 граждан обоого пола. Кстати, при республиканском строе женщины посещали бани (thermae) до полудня, а мужчины с 2 до 8 вечера. Однако большинство императоров допускало совместное купание, что было с восторгом воспринято демократической общественностью.

Стоимость входа была мизерной (20-30 центов), остальное покрывалось правительством.

В комплекс банного комбината, помимо многочисленных водных процедур, обязательно входил крытый стадион (палестра), где отважные граждане резвились в кулачном бою, более воспитанные – в разнообразных играх с мячом, а совсем «отличники» – в словесных прениях по проблемам политики, философии и даже поэзии.

Здесь подчас решались тайные и легальные государственные проблемы, заключались сделки и договора. Подобные пиры являлись естественным завершением дня свободного римского гражданина.

А ныне это пространство пусто и незатейливо названо Parco Traiano. Сегодня вы встретите здесь группирующихся возле лавочек молодых людей, услышите их заразительный смех, отчаянные споры о футболе под звон пивных бутылок, увидите немало бомжей, сладко спящих на грудах тряпья в тех самых священных руинах..., поглазееете на степенных старичков и стареющих дам, выгуливающих причесанных собачек.

И пока всё! Но проглядывает и надежда на восстановление хотя-бы части удивительного прошлого. Рядом с остановкой автобусов нельзя не заметить огороженное пространство и сквозь сетку забора и поверху подсмотреть высокие колонны и стены древнего амфитеатра, известняковые блоки фундамента каких-то древних строений, ступени лестниц, вырытый котлован и на ... редких рабочих. Работа явно не кипит.

Обойдём древний амфитеатр и по улочке Via Eudossiana, ... ворвёмся в современность, в университетскую среду. Северная часть Эсквилинского холма, освобождённая от развалин в начале средних веков, послужила площадкой для строительства римского университета. Сейчас в старом, массивном здании, выполненном в стиле позднего барокко, осталось несколько факультетов. А вокруг кривые малюсенькие улочки, пиццерии и кафешки, заполненные яркой и горластой молодёжью. Сегодня они здесь царствуют над развалинами императорского дворца Нерона.

Пройдя здание университета вы как-бы уткнётесь в тупик. Маленькая мощёная площадь, впереди арка с тёмным провалом куда-то вниз, справа неприметная церковь Св. Pietro in Vincoli. Пожалуйста, не пройдите мимо неё. Она прекрасна в архитектурном плане (раннее барокко, начало XVI века), восхитительна резным алтарём и проникновенным портретом Христа, пышными нефами, куполом и прочими атрибутами, уже виденными вами в других храмах. Сюда толпами стекаются современные паломники. Они идут, чтобы поклониться святым цепям, находящимся под плитами пред алтарём. Согласно легенде эти цепи обвязывали перед смертью Апостола Пётра. Но чудо сего заключалось в другом. Некоторые её звенья принадлежали другой цепи, которая обвязывала

Петра ещё в Иерусалиме (44 год) перед первой казнью и которая по велению ангела вдруг разорвалась, таинственным образом освободив апостола для дальнейшей службы во имя Христа.

Есть и другое чудо в этой церкви. Более материализованное. Оно создавалось для государя-тирана, для папы Юлия II. (1503-1513 гг.). Жесткий, свирепый диктатор приказывает Микельанджело построить для него гробницу...

Справа от алтаря, в стене, вы видите оригинал незаконченной гробницы ... с фигурой Моисея. Юлия II история напрочь забыла, но чудо образа Моисея останется в веках.

Он не столько поразил меня совершенством выполнения, сколько обрадовал единством понимания (скульптуром и мною) души и мыслей этого человека. Так мне показалось. Масса гипотез бродит по миру о Моисее. Библейские, светские, разного рода технократов и специалистов, весьма далёких от богословия и истории. Может быть вас заинтересуют одна из них. Вот она - вкратце.

Моисей, волею обыкновенного случая (так уж случилось - совместное воспитание в доме отца Моисея, в течении 20 лет с рождения, с будущим фараоном Египта), становится его другом и правой рукой. После воцарения фараона (Аменхотепа IV - Эхнатона), они совместно создают культ единобожия и за 17 лет правления привлекают к этому образу массу сторонников. После смерти фараона Моисей продолжает долгую ожесточённую борьбу с врагами единобожия. Борьба переходит в гражданскую войну и заканчивается поражением Моисея и его сторонников и исходом всех их в просторы Ханаана (~ 1315 год до нашей эры). Там, на протяжении последующих столетий, в острой борьбе на выживание, строго следуя религиозным концепциям Моисея, постепенно создаётся общность людей, ныне называемых евреями.

Моисей - выдающийся политический и религиозный деятель, сумевший значительно опередить своё время тем, что дал простое, доступное понимание образа единого Творца, рекомендуя людям единые законы общежития. Он впервые «ощутил живое дыхание Единого».

Мне показалось, что Микельанджело создал

именно такой образ, великого борца, но не смиренного, мудрого пророка...

Выйдя из церкви, сверните направо и решительно нырните в тот самый тёмный провал, что является продолжением Eudossiana. Темнота быстро рассеется и по крутой лестнице мы спустимся на широкую, современную магистраль Via Cavour. Когда-то давным-давно здесь, в ложбине между Виминальским и Эсквилинским холмами, располагался знаменитый публичными домами район Субур. Ныне всё выглядит респектабельно и достойно. Свернём налево и медленно двинемся по проспекту. Здесь советую передохнуть, зайти в кафе (бар, паб - по вкусу) и немного перекусить. Уж очень много сегодня впечатлений.

Широкая Via Cavour вскоре выведет нас ... вновь ко двору Витторио Эмануэло II. Только теперь мы взглянем на него с боковой части, располагающейся вдоль шикарной, разноцветной Via dei Fori Imperiali.

Здесь мы остановимся.

Мы вышли на разноцветный проспект приблизительно в его середине. Вправо он кончается на Piazza Venezia, откуда мы сегодня начали поход, а влево доходит до Piazza Colosseo, то есть Колизея, где мы недавно были. Прямо перед нами, на другой стороне проспекта, видны сохранившееся здание Сената и останки храма Весты. Это как-бы восточный борт Foro Romano. Но со временем эта площадь оказалась слишком маленькой для создания впечатлений о богатстве и силе Римской империи. Её стали расширять далее на восток.

Рим становится величайшей империей. Его когорты победоносно следуют по дорогам Испании, Галлии (Франция), Британии, Германии, Дакии (нынешняя Румыния), Парфии (Иран), Армении, Палестины, Сирии и Египта. Естественнейшим образом город стал быстро расти за счёт громадного притока людей и материальных богатств со всех перечисленных стран и континентов. Это позволило императорам начать гигантскую перестройку города, привлекая лучшие архитектурные силы и дорогостоящие материалы, а также не жалея средств на вывоз из завоёванных стран лучших образцов местного искусства.

И тогда стали расширять долину между Квиринальским, Виминальским и Эсквилинским холмами с востока и

Палатинским, Капитолийским холмами на западе.

Первым из отцов города, развернувших планомерное строительство в долине, стал Гай Юлий Цезарь. Дабы разгрузить древнюю, ставшую тесной, Foro Romano он начал строить новую площадь Foro di Cesare, в центре которой был возведён храм Венеры Прародительницы. Широкое строительство продолжил его приёмный сын Октавиан Август. По его повелению di Cesare расширили, дополнив её Foro di Augusto, главным композиционным элементом которой стал роскошный храм Марса Мстителя, гигантские колонны которого сохранились до наших дней. Значительно позже, при императорах Домициане и Нерве, площадь вновь расширили, присовокупив Foro di Nerva, руины которой тоже сохранились. И, наконец, в южном окончании императором Веспасионом был возведён роскошный, мраморный храм богини Мира, чьи барельефы повествуют о успешных битвах римлян на Ближнем Востоке. Таким образом долина казалось была вся застроена.

Но не тут-то было.

«Серьёзный, справедливый, скромный и вместе с тем жизнерадостный» (по Плинию) император Траян Дакийский в честь своих успехов повелевает расширить долину, срыв до основания значительную часть Квиринальского холма. Здесь создаётся форум Траяна, самый величественный и самый роскошный из всех форумов Рима. Это буквально целый комплекс величественных зданий, во многом сохранившийся до наших дней. В центре мраморная колонна (полностью восстановленная), которую спирально обвивает скульптурный рельеф с изображениями эпизодов войны с даками. Высота колонны 40 м. Внутри вьётся лестница, сложенная из 185 мраморных блоков-ступеней, которую освещает 42

отверстия в колонне.

Открытие форума состоялось в январе 112 года.

Как сообщает уже тогда осведомлённая пресса в лице гражданина Тацита (историка и поэта) торжества по случаю открытия форума длились непрерывно в течении 123 дней. На аренах цирков и амфитеатров вновь сражались тысячи гладиаторов и было убито 11000 диких зверей. Всех переплюнул скромный Траян. О количестве убитых гладиаторов и задавленных людей пресса не сообщает. То ли жесткая цензура, то ли попросту Тацит не обратил внимание на эту «мелочь»..

Теперь вы понимаете почему я советовал вам остановится на входе в Fori Imperiali и пристально осмотреться по сторонам, чуть пройтись то вправо, то влево. Здесь отличный вид на останки всех перечисленных площадей и дворцов названных и неназванных императоров.

И многие из них, как говорилось выше, сохранились бы и до наших дней. Но вот воинственный святой Григорий VII, в борьбе за власть, впускает в город ... норманнов и сарацин. Потом Юлий II, потом другие понемножку. И древний центр приходит в полное запустение и хаос. Широкое восстановление центра профессиональными силами началось с XVIII века. Но лишь в середине-конце XIX века оно приобретает международное звучание.

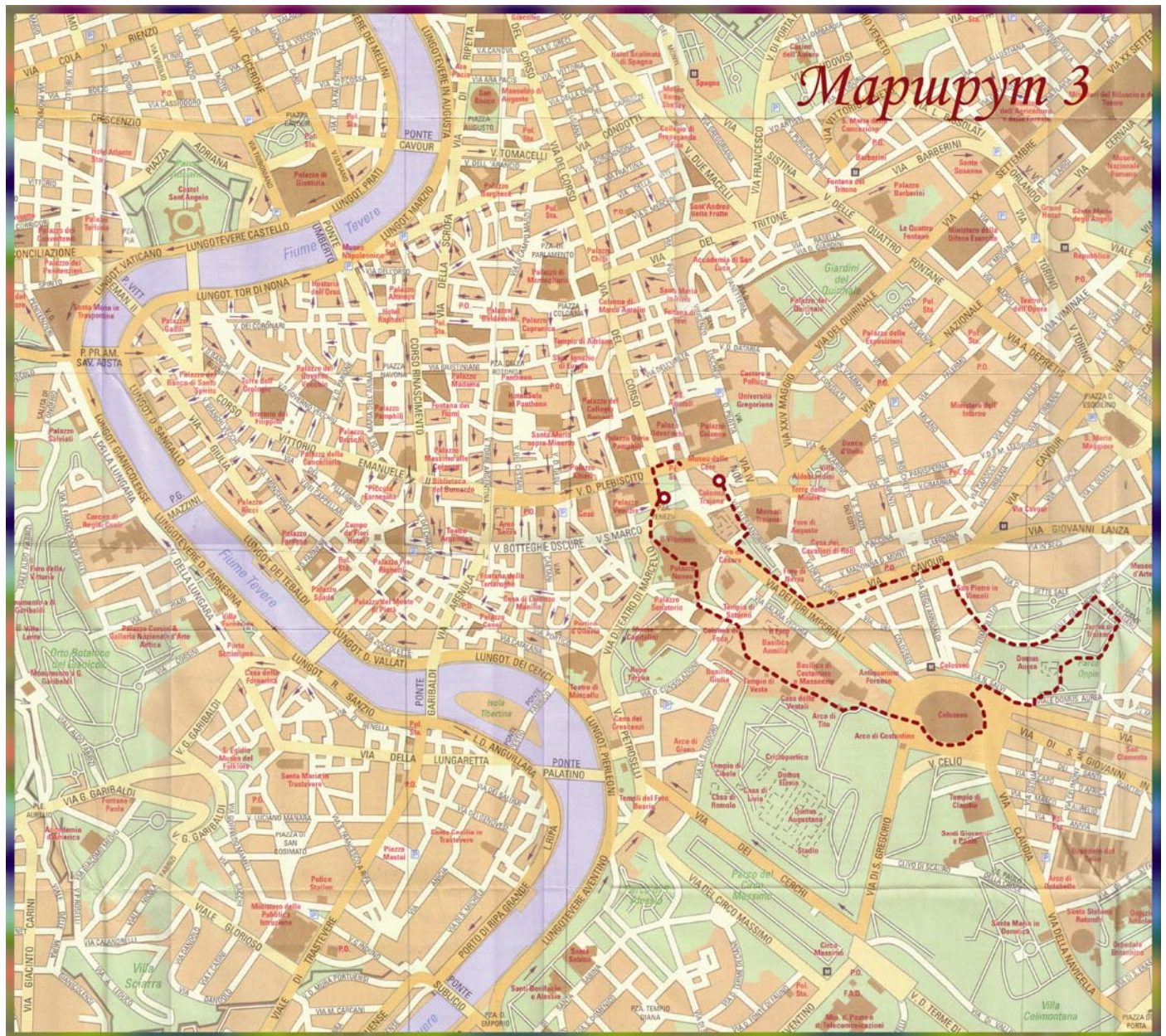
Тётушке Клио (богине Истории) сильно не везло во все века....Да и в настоящем уж слишком много желающих изменить её по своему образу и подобию.

Вот, пожалуй и всё на сегодняшний нелёгкий день.

Досвидания, господа.

До завтра.

Римские Каникулы

Piazza Venezia (дворец Викториано)

Piazza di Campidoglio

Маршрут 3

Via Sacra

Очень вкусно!

Via sacra

Colosseo

Храм Massenzio

Развалины бань Тита